ИЗЪ ЗАПИСКИ А. Н. МУРАВЬЕВА

О

ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ИННОКЕНТІИ

АРХІЕПИСКОПѢ КАМЧАТСКОМЪ.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1915.

Изъ записки А. Н. Муравьева о преосвященномъ Иннокентіи архіепископѣ Камчатскомъ.

Кто бы могъ угадать въ смиренномъ отцѣ Іоаннѣ Веніаминовѣ, съ которымъ я нечаянно познакомился въ 1839 г. въ Преображенскомъ соборѣ, во время всенощной храмового праздника, будущаго епископа Америки! Онъ только недавно пріѣхалъ тогда и еще никому почти не былъ извѣстенъ. Мы съ нимъ опять встрѣтились въ октябрѣ того-же года въ церкви оберъ-священника Арміи и Флотовъ, протоіерея Кутневича, при крещеніи еврейскаго раввина Левинсона, пріѣхавшаго изъ Веймара принять исповѣданіе православія. Отцу Іоанну, крестившему столькихъ дикихъ язычниковъ, любопытно было видѣть крещеніе еврея; при семъ случаѣ онъ познакомился съ нѣкоторыми изъ благочестивыхъ и именитыхъ особъ столицы. Я предварилъ о немъ митрополита Московскаго, который съ пастырскою любовію принялъ близко къ сердцу дѣло Американской миссіи. Съ тѣхъ поръ признательный миссіонеръ всею душою привязался къ нему; сообщилъ ему все, что давно лежало на душѣ его для блага своихъ неофитовъ, и, встрѣтивъ теплое участіе, довершилъ при немъ свое духовное ученіе, ибо, какъ самъ мнѣ говорилъ, многому научился отъ своего владыки (такъ называлъ онъ преосвященнаго) и въ догматическомъ, и въ монашескомъ, и въ пастырскомъ отношеніи).

Не имѣя въ теченіе 15 лѣтъ ни одного руководителя въ пустыняхъ Американскихъ, отецъ Іоаннъ, со смиреніемъ благоразумнаго ученика, внималъ опытной мудрости святителя и имѣлъ довольно высоты духа, чтобы познать, какъ душеспасительно будетъ для него такое послушничество; посему и усовершенствовался чрезвычайно въ короткое время своего знакомства съ владыкою такъ, что когда

палъ на него жребій святительства, уже онъ созрѣлъ въ пастырѣ. Чрезъ посредство митрополита сдѣлался онъ извѣстенъ Св. Синоду. Обратя вниманіе на заслуги о. Іоанна, сперва поручилъ Синодъ преосвященному Филарету, митрополиту Московскому, произвести его въ санъ протоіерея, намѣреваясь назначить его начальникомъ миссіи для просвѣщенія Америки.

Затѣмъ о. Іоаннъ посѣтилъ Москву, чтобы привести въ исполненіе желаніе—напечатать Евангеліе отъ Матоея на алеутскомъ языкѣ, и имѣлъ утѣшеніе видѣть оное исполненнымъ. Онъ посѣтилъ лавру Сергіеву, лавру Печерскую и Воронежъ, пользуясь временемъ своего пребыванія въ Россіи, ибо не надѣялся болѣе возвратиться изъ Америки и хотѣлъ познакомиться съ отечественною святынею. Протекаемыя имъ пространства казались ему ничтожными въ сравненіи съ американскими. Какъ ревностный паломникъ, путешествуя къ св. мѣстамъ, онъ старался ознакомиться и съ пастырями церкви, черезъ епархіи коихъ странствовалъ, и что замѣчательно, почти всѣ единогласно, и особенно преосвященный митрополитъ Кіевскій Филаретъ, называли его будущимъ епископомъ Америки и совѣтовали вступить въ монашество.

Провидѣніе вело его къ сему великому званію скорбями семейными. Прежде чѣмъ отправился онъ въ свое путешествіе по Россіи, получилъ горькое для него извѣстіе, что жена его скончалась въ Иркутскѣ и дѣти остались сиротами. Со смиреніемъ и твердостію принялъ онъ сію вѣсть; это болѣе развязало его съ міромъ, и онъ старался только обезпечить судьбу своихъ дѣтей.

Благочестивый посѣтитель св. мѣстъ своего отечества возвратился въ столицу и собирался зимою ѣхать опять въ любимую имъ Америку; уже приготовлялось ему наставленіе письменное, какъ продолжать дѣло своей миссіи, когда внезапно всѣ члены Св. Синода единодушно пожелали послать его епископомъ въ просвѣщенный имъ край. Отнеслись о томъ въ компанію Американскую, и она съ радостію приняла на свой счетъ всѣ издержки по устройству новой епархіи, отзываясь съ любовію о предназначенномъ епископѣ. Все совершилось внезапно и скоро, какъ бы по данному свыше знаку. Камчатская и Охотская область присоединены къ его новой епархіи въ двухъ частяхъ свѣта, простирающейся по морямъ на 7.000 вер., вдоль длин-

ной гряды острововъ Курильскихъ и Алеутскихъ, и хотя въ ней считалось мало церквей настоящихъ, зато какое обширное поприще открывалось въ будущемъ!

Помню, что въ то самое утро, какъ рѣшилось дѣло сіе въ Св. Синодѣ, о. Іоаннъ рано посѣтилъ меня, и я предложилъ ему четки Іерусалимскія, на память нашего знакомства. Онъ принялъ ихъ и съ улыбкою сказалъ: «развѣ вы хотите меня сдѣлать монахомъ? и то уже мнѣ всѣ это предсказываютъ». Прежде сего о. Іоаннъ не имѣлъ расположенія вступить въ монашество, но когда Промысломъ Божіимъ наступила пора его, онъ смиренно покорился водительству всеуправляющаго Промысла. Надобно было поспѣшить постриженіемъ и поставленіемъ его въ архимандрита. Оба дѣйствія поручены были Высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому. Отецъ Іоаннъ пожелалъ принять или имя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго, отъ мощей коего онъ самъ пошелъ проповѣдывать Евангеліе въ дикую пустыню, или имя Іоасафа, перваго его просвѣтителя, бѣдственно погибшаго въ морѣ. Митрополитъ предпочелъ первое имя, и постриженіе совершено было за всенощнымъ бдѣніемъ на день Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ домовой Троицкой церкви.

Нельзя было выбрать приличнѣе дня для сего обряда просвѣтителю Америки; невозможно было безъ слезъ присутствовать при оном. Въ одномъ хитонѣ, согбенный у амвона подъ мантіею своихъ воспріемниковъ, съ какимъ страхомъ произносилъ онъ тихіе отвѣты на столь же тихіе вопросы митрополита, вполнѣ постигшаго жизнь иноческую, и прямо отзывались въ душу часто повторяемые постриженикомъ слова на каждый обѣтъ иночества: «Ей! Господу содѣйствующу»! Трогательно было и облаченіе новаго брата въ одежду новаго званія, съ объясненіемъ духовнымъ каждой части одежды Глубоко былъ проникнутъ Иннокентій священнымъ обрядомъ, и послѣ его окончанія, еще какъ бы внѣ себя, разгорѣвшійся духовнымъ жаромъ, стоялъ онъ въ мантіи, въ келіяхъ преосвященнаго, ожидая его прихода. Я подошелъ его поздравить съ новымъ званіемъ. Иннокентій пламенно обнялъ меня; «не понимаю, что со мною дѣлается,—говорилъ онъ; теперь я совсѣмъ иной человѣкъ: вотъ Іерусалимскія четки, онѣ мнѣ пригодились сегодня»!

И точно большая перемѣна даже и для мірского неопытнаго ока произошла въ преосвященномъ Иннокентіи послѣ его постриженія и торжественнаго посвященія въ санъ святительскій. Казалось, онъ рожденъ былъ для епископства: такая необычайная сановитость внезапно его украсила и съ такою самостоятельностію совершалъ онъ богослуженіе, какъ будто уже многіе годы святительствовалъ; невольное уваженіе вселялъ онъ во всѣхъ его окружающихъ, хотя обращеніе его было растворено чрезвычайною любовію и сохранилась въ немъ вся прежняя простота убогаго священника американскаго. Ревность его къ дѣлу миссіи еще болѣе воспламенилась, но смиреніе умножилось. «Мнѣ надобно много молиться», оворилъ онъ однажды, когда мы встрѣтились съ нимъ у обѣдни на Троицкомъ подворьѣ: «я теперь монахъ, и если прежде иногда опускалъ богослуженіе, то нынѣ долженъ стараться каждый день при ономъ присутствовать, чтобы вознаградить прошедшее».

Особенно замѣчательны были слова его, когда онъ возвратился отъ аудіенціи изъ Зимняго дворца Императорскаго, гдѣ милостиво былъ принятъ Государемъ Императоромъ. Прямо оттуда пріѣхалъ онъ къ митрополиту, и я его тамъ встрѣтилъ.

«Теперь,—сказалъ преосвященный Иннокентій,—вижу я надъ собою всю неисповѣдимость судебъ Божіихъ и какими тайными путями ведетъ насъ Провидѣніе къ указанной заранѣе цѣли. Помнителн, за годъ предъ симъ, когда я вамъ разсказывалъ, что старецъ алеутскій мнѣ предсказывалъ, что я увижу царя. Я полагалъ тогда, что уже предсказаніе исполнилось, потому что имѣлъ утѣшеніе встрѣчать на улицахъ Государя, но теперь вижу, что предсказаніе относилось къ сей торжественной для меня минутѣ, и здѣсь видна не человѣческая мудрость въ словахъ старца. Что если бы за 15 лѣтъ передъ симъ онъ предсказалъ мнѣ, убогому, женатому священнику острововъ Алеутскихъ, что я буду епископомъ, голова моя могла бы вскружиться отъ такой мысли и сердце мое убито было бы горестію при мысли о скорой кончинѣ жены моей, безъ чего бы я не могъ быть епископомъ. Но старецъ указалъ мнѣ только на окончательное дѣйствіе того, что меня здѣсь ожидало, на новомъ моемъ поприщѣ—на нынѣшнее представленіе Государю Императору; такимъ образомъ, я былъ поощаженъ и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ надъ собою

исполненіе пророчества, чтобы вѣровать тѣмъ болѣе въ Промыслъ Божій, насъ руководящій. Таковы всегда бываютъ пророчества, подъ мнимою оболочкою мрака являющія одну свѣтлую точку, отъ которой внезапно разливается свѣтъ на все случившееся по волѣ Божіей».

Митрополитъ Московскій по болѣзни не могъ лично рукополагать въ Казанскомъ соборѣ пр. Иннокентія, что его весьма огорчило, но они вмѣстѣ служили литургію въ день Рождества Христова, въ малой церкви Троицкаго подворья, столь для него памятной, ибо тамъ произведенъ былъ и въ протоіереи, и постриженъ въ иноки, и поставленъ въ архимандриты; посему и почитаетъ себя Иннокентій подъ особеннымъ покровительствомъ преподобнаго Сергія. Трогательно было сіе общее служеніе двухъ сроднившихся по духу святителей, и особенно во время торжественнаго молебна за избавленіе Россіи отъ Галловъ и съ ними двадесяти языковъ. Оба на амвонѣ посреди церкви и со всею церковію преклонили колѣно. Митрополитъ Филаретъ читалъ краснорѣчивую благодарственную молитву о спасеніи первопрестольнаго града, уже 20 лѣтъ ввѣреннаго его духовному вдѣнію, которую нѣкогда, еще будучи архимандритомъ, онъ и самъ составилъ и въ коей излилось все его сердце, исполненное любви къ обѣимъ отчизнамъ—земной и небесной. Онъ молилъ Господа, чтобы незабвенны были милости Его изъ рода въ родъ позднѣйшими потомками и чтобы слава о томъ пронеслась до краевъ земли; и рядомъ съ владыкою стоялъ на колѣняхъ другоепископъ—Камчатскій, Алеутскій и Курильскій, олицетворяя собою сіи предѣлы земли, до конхъ должна была долетѣть пламенная молитва съ вѣстію о спасеніи Россіи.

Еще одно трогательное служеніе видѣлъ я на томъ же подворьѣ Сергіевомъ; это было послѣднее, какое совершалъ преосвященный Иннокентій за три дня до своего отъѣзда, хотя это случилось въ будни, но церковь была наполнена народомъ, и всѣ плакали, когда во время молебствія въ путь шествующихъ, епископъ Камчатскій колѣнопреклоненно умолялъ Господа благословить его входъ и исходъ и все благое намѣреніе его исполнить.

Намѣреніемъ же его было окрестить всю сѣверную Америку, для чего исходъ его простирался къ востоку на 17.000 вер., и весьма прилично было на сей случай чтеніе Апостола о крещеніи

апостоломъ Филиппомъ Мурина, вельможи царицы Еѳіопской, чрезъ котораго возсіялъ свѣтъ всей дальней странѣ.

Такія минуты рѣдки и умилительны.

Наступилъ день отъѣзда; я присутствовалъ при послѣдней трапезѣ его у митрополита Московскаго и со слезами простился съ нимъ въ его келліяхъ, оставивъ ихъ наединѣ, чтобы они могли еще однажды и въ послѣдній разъ побесѣдовать духовно, а епископъ Иннокентій—запастись совѣтами на все время своего святительства.

Сообщилъ **А. В. Муравьевъ.**